

АКЦЕНТЫ

DIARY

Жизнь — прекрасная штука...

СВЕТЛАНА ФЕДОТОВА

Дорогой дневник, тяжело заболела режиссёр и сценарист Лена Медведева.

Так бывает: живёшь, в ус не дуешь, работаешь по 12 часов в день, только живот иногда болит. Но всё некогда сходить к врачу: нужно сдавать спектакль, доснять фильм, провести семинар...

Нужно много работать, потому что ипотека и дочь-школьница не позволяют расслабляться, да и болит-то не сильно.

Пойдешь наконец к знакомым докторам. С шутками-прибаутками начнешь проходить УЗИ. И что-то доктор перестал смеяться, как-то внимательно на тебя смотрит и говорит: «Иди-ка ты домой и вызови скорую немедленно. Там у тебя, в животе, что-то совсем не так, как надо».

Как всё это не вовремя! Ну ладно, так и сделаешь. Скорая привозит тебя в МСЧ №9, и ты сидишь в приёмном покое четыре часа, а рядом люди в очереди хрипят, кашляют, кто-то даже и сидеть не может. И ты думаешь: «Да я из них самая лёгкая!»

Врачи, правда, так не считают. Им всё не нравится. Наконец дают направление в онкодиспансер. И тут ты пугаешься, но не потому, что слово «рак» особо страшное, а потому что тебе и правда становится всё хуже и хуже с каждым часом. И ты начинаешь молиться, чтобы попасть в краевой онкоцентр как можно быстрее, хотя ещё недавно, проходя мимо, думала: «Не приведи, Господи, сюда когда-нибудь попасть».

И ты — стойкий оловянный солдатик — рассказываешь о своей беде только самым близким и тем, кто может помочь как можно быстрее попасть на приём к онкологу. Ты не хочешь, чтобы тебя жалели.

Когда доктор говорит «четвёртая стадия» и «неоперабельно», ты спокойна. Потому что ты — боец, всё поняла и будешь бороться. Чудеса случаются, и это именно твой случай. В ход идут доктора из Колумбии, китайка из Челябинска, алтайские травы, специальная чудодейственная вода, которую нужно набрать из родника в 100 километрах от Перми... Химия, ещё одна и ещё.

Когда дочка увидит маму, которая побрилась налысо, не дожидаясь, пока волосы выпадут сами, ни один мускул не дрогнет на её лице: она тоже стойкий оловянный солдатик, только маленький.

Ты добиваешься и получаешь направление на обследование в Москве, в знаменитой «Каширке».

Правда, врач онкодиспансера твоих восторгов не разделяет. «Если есть блат, попадешь на приём», — честно говорит он.

Российский онкологический научный центр, расположенный в Москве на Каширском шоссе, потрясает тебя. Он огромен. Расстояния измеряются километрами, количество пациентов — десятками тысяч, очереди растягиваются на весь день. Всем нужна срочная помощь. Врачи остаются и после окончания рабочего дня — всех больных, приехавших с разных концов страны, нужно принять.

«Ну, приехала, и что? — столичный врач тоже честен. — Из документов, которые у тебя есть с собой, невозможно понять динамику. Судя по тому, что ты пришла на своих ногах, значит, пока не умираешь».

Кроме рака, который съедает тебя изнутри, есть и то, что съедает тебя снаружи. Это деньги. Нужно платить кредит, оплачивать лекарства, квартиру, питание.

Нужно оформлять инвалидность — это даст избавление от ипотеки: болезнь является страховым случаем. Начинаешь собирать справки.

«Девочка моя», — говорит директор одной из пермских телекомпаний, где ты работала, узнав, зачем тебе нужна справка. И тут тебя пробивает на слёзы в первый раз.

«Хорошо бы дали первую группу инвалидности, — рассуждает в очереди на комиссию знакомая по онкодиспансеру. — Там жить год-два, зато пенсия — 12 тыс. руб. Со второй группой живут четыре-пять лет, но и пенсия там всего 6–7 тыс. руб.».

И тут тебя пробивает на слёзы во второй раз. И ты по-прежнему не хочешь, чтобы тебя жалели, тем более что всё складывается очень удачно: ушла жидкость из лёгких, а это значит, что можно оперировать! Но на что жить?

И ты смиряешься, уступаешь, соглашаешься рассказать о своей болезни и просить о помощи. Ведь ты так нужна дочери, которая очень сильно тебя любит. Да и жизнь, в сущности, прекрасная штука.

Ты даёшь добро друзьям-музыкантам на благотворительный концерт.

Он состоится в пятницу, 30 мая, во Дворце культуры им. Солдатов (начало — в 16:00).

Концерт будет сильным. Будут играть квартет «Каравай», Татьяна Ивлева, хор Ларисы Юрковой, Ирина Пыжьянова из «Воронова крыла»...

Приходите! Друзья, это тот случай, когда помощь очень нужна!

— Надо рассказать всем, надо им напомнить о том, как это хорошо...

— Что хорошо, Леонард?

— Прочитайте газету, что там пишут? О плохом, только о плохом. Люди забыли, что такое жизнь, что значит быть живыми! Им надо напомнить о том, что они имеют и что могут потерять! Я чувствую, что жизнь — это радость, это дар, свобода! Жизнь — это чудо!

Леонард Лоу

Елена Медведева

Из событий мая отмечу поездку в Коми-округ со съёмочной группой проекта «Я здесь живу». Жили мы в легендарной Куве, где из деревьев в парке высажено имя «Софья» в честь Софьи Строгановой.

Белоевское сельское поселение всегда жило лесом — он здесь великолепный. Именно тут находятся и самая высокая в Пермском крае сосна, и ель, и лиственница. Знай сади, а потом руби. Но работы для местных жителей, кроме бюджетных организаций, практически нет. Лесные посёлки, эти мелкие капилляры экономики региона, умирают.

«Да где же это видано, чтобы за рыжиками за огород ходить! Чтобы земляника прямо в деревне росла!» — удивлённо говорят местные жители.

Лес наступает стремительно. А недавно был получен однозначный сигнал, что развитие лесопромышленного комплекса, который издревле, со времён Строгановых и ГУЛАГа, является краеугольным камнем местной экономики, не является для нынешней краевой власти приоритетом. Это значит, что деревни умрут и жизнь из этих мест уйдёт.

И имя «Виктор» из растущих сосен никто тут не высадит.

Про «виселицы» на набережной Камы в Перми ничего говорить не буду. Про шоу с выборами сити-менеджера — тоже. А расскажу-ка я тебе, дорогой дневник, про помидоры. Вернее, про МиГ-31.

Сажаем мы, значит, с издателем журнала «Аэропорт.Пермь» и основательницей фестиваля «Крылья Пармы» Юлей Ворожцовой помидоры. Всё подготовили, дошли до самого ответственного момента — высадки в грунт. И тут у Юли стал телефон разрываться — звонят военные лётчики с аэродрома «Сокол». «Ты видела?!» — даже мне слышно, как они в трубку кричат.

Оказывается, выкатили истребитель МиГ-31, который решено установить возле проходных Пермского моторного завода, и он — ослепительно белого цвета. Нам, гражданским, которые помидоры сажают, это по барабану, а военным лётчикам тем самым, оказывается, в душу плюнули. «Они бы ещё стразы туда налепили! К ним на открытие пусть Дольче и Габбана приезжают!»

Оказывается, самолёт МиГ-31 должен быть только серого цвета. И никак иначе.

Лётчики стали звонить на Пермский моторный завод. Там им сообщили, что «таково требование ФСБ». Но не на тех напали. Это же военные лётчики, и они по своим каналам тоже вышли на ФСБ. Ответ обескуражил: мы тут вообще ни при чём. Позвонили Геннадию Игумнову, бывшему губернатору Пермской области. «Безобразие», — сказал он (ну или как-то так отреагировал) и пообещал разобраться.

В общем, как это обычно бывает в Перми, когда речь заходит об установке монументальной скульптуры, случился скандал. Мало того что у нас танк, установленный напротив Дома офицеров, с пушкой, какой не бывало, так теперь ещё и военный самолёт с гламурной окраской.

Лётчики из «Сокола» говорят, что если бы им сразу сказали, что с самолётом сделают, то они бы ни за что его не отдали. Фактически надругались над истребителем!

Телефонный разговор закончился на том, что лётчики клятвенно пообещали перекрасить самолёт к августу. Но лучше — к фестивалю «Крылья Пармы».

А мы с Юлей продолжили сажать помидоры, беседуя о двигателе Д-30Ф6 и его роли в пермском моторостроении. ■